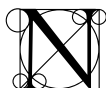

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

*Буря
страсти*

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Л59

Серия «Королева любовного романа»

Johanna Lindsey

TENDER IS THE STORM

Перевод с английского *И. Э. Балод*

*Художественное оформление А. А. Кудрявцева, А. Б. Ткаченко
студия «FOLD & SPINE»*

Печатается с разрешения Avon, an imprint of HarperCollins Publishers
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Линдсей, Джоанна.

Л59 Буря страсти : [роман] / Джоанна Линдсей ; [перевод с английского И. Э. Балод]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Королева любовного романа).

ISBN 978-5-17-122784-5

Красавица Шерис Хэммонд не пожелала вступить в брак по расчету с человеком, которого любила ее сестра, и предпочла отправиться на Дикий Запад навстречу бесчисленным опасностям. Однако именно в открытых всем ветрам прериях, где правил закон револьвера, девушка повстречала того, кому смогла подарить свое сердце, — бесстрашного, мужественного Слэйда Холта, мужчину, ворвавшегося в жизнь Шерис подобно буре страсти...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Johanna Lindsey, 1985

© Перевод. И.Э. Балод, 2020

© Издание на русском языке

AST Publishers, 2020

ISBN 978-5-17-122784-5

Пролог

1874 год. Резервация Сан-Карлос, Аризона

Высоко в горах на большом валуне лежал огромный зверь. Весом пума тянула фунтов на двести и была около восьми футов в длину. Ее острый взгляд был устремлен вниз. На широком выступе скалы среди густых сосен били копытами несколько диких жеребцов. Они ощущали присутствие зверя, хотя в воздухе не чувствовалось даже легкого дуновения ветерка, который мог бы принести его запах.

Внезапно пума насторожилась. Двое мужчин поднимались по склону, ведя за собой лошадей. Мужчины были очень молоды и чрезвычайно похожи: у обоих темно-бронзовая кожа и длинные черные волосы до плеч, на ногах мокасины до колен и широкие белые повязки на бедрах. У того, что повыше, виднелась под коротким черным жилетом обнаженная грудь, другой был в белой полотняной рубашке, с патронташем на свободном поясе. Один из них был наполовину апачи, в высоком индейской крови не было вовсе.

Когда новых лошадей присоединили к табуну, пума встала, соскочила с валуна и осторожно направилась к людям.

Мужчины замерли, глядя на огромную кошку. Как они не заметили ее?

Высокий протянул руку, и пума с громким мурлыканьем приблизилась. Она потерлась головой о протянутую руку. Затем вытянулась всем своим рыжевато-коричневым телом и улеглась на мягкую землю в двух футах от них.

Билли Вулф едва слышно выдохнул, стараясь, чтобы спутник не заметил его испуга. У него чуть было не задрожали руки, что могло поставить под сомнение его доблесть.

— Черт ее возьми, — сказал Билли на языке, которому так хорошо научил его друг, но высокий не обратил внимания на его слова, и он повторил: — Черт ее возьми! Слышишь, что она деет с кобылами, Слэйд?

Высокий повернул голову и одарил Билли одной из своих редких улыбок:

— Делает, Билли. «Ла». Вставь это «ла» на место.

— Черт, какая разница! — Но дело сделано, и Билли уже не забудет. — Ты хоть немного испугался, пока не узнал ее?

— Немного, — сказал Слэйд Холт и отправился успокаивать лошадей.

Билли последовал за ним.

— Ты только посмотри, как она развалилась, будто уверена, что ей здесь рады. Словно и не покидала тебя...

— Конечно, она уверена, что ей рады, — решительно заявил Слэйд.

Билли снова взглянул на пуму и покачал головой.

— Ты не видел ее восемь месяцев и еще год до этого. Неужели она помнит тебя? А как ты ее узнал? Ведь она выглядит как любой другой горный зверь.

— Не узнал, — усмехнувшись, признался Слэйд. — Просто каким-то образом почувствовал, что она не опасна, — так же, как ты во время нашей первой встречи понял это про меня.

Билли обдумал услышанное и признал мысль разумной. Потом в свойственной ему манере резко переменял тему:

— Ты действительно завтра уезжаешь, Слэйд? — Его спутник кивнул, не проронив ни слова, и уселся рядом с гигантской кошкой. Билли нахмурился.

— Но ты уверен, что готов?

Слэйд взглянул на расщелину, разрезавшую склон горы. Там лежали одеяло, комплект мужского белья, ботинки, которые прошлой зимой Билли ему выменял на лошадь, мешок с закупленными консервами, а также пистолет в кобуре, который он украл два года назад, когда Кен Рид научил его стрелять. Да, его опыт в стрельбе был невелик, и это огорчало. Лишь через два года ежедневной практики можно было сказать, что стреляет он достаточно хорошо. Во всяком случае, лучше, чем человек, которого он собирался убить из этого пистолета.

— Готов? — Светло-зеленые глаза Слэйда остановились на пуме, и он протянул руку, чтобы почесать огромную кошку за ушами. — Мне и так пришлось ждать слишком долго. Ребенком я мечтал поскорее вырасти. Ведь я ничего не мог поделать с той болью, которую мне причинили взрослые, до тех пор пока не вырасту. Мне было двенадцать, когда ты наконец набрался храбрости приблизиться ко мне.

— Храбрости! — возмущенно перебил Билли.

— Признай это, Билли, — насмешливо сказал Слэйд. — Вы, люди гор, думали, что я сумасшедший. А ты

ведь всего на год старше меня. Даже ваши воины обходили стороной безумного белого мальчишку.

— Что же еще мы могли подумать? Ты был грязным, полуголым ребенком, от которого воняло за милю. Когда кто-нибудь приближался к тебе на расстояние выстрела, ты наставлял воображаемое ружье и стрелял. Если это не...

Слэйд разразился смехом:

— В тебя я тоже выстрелил, когда ты появился в первый раз.

— Из пальца, — проворчал Билли, но тоже улыбнулся. Слэйд Холт редко так искренне смеялся, обычно в его смехе слышалась горечь.

— Я же объяснил тебе, почему от меня тогда так отвратительно воняло. Прошло полгода, прежде чем запах скунса выветрился.

— Ты мог бы выкупаться в реке.

— Зачем? Пожалуй, единственное, что я ценил в своей свободе, — это то, что никто не заставлял меня мыться.

Билли сморщил нос.

— Сейчас твое мнение на этот счет изменилось. Чему я очень рад.

Слэйд пожал плечами:

— Некоторые привычки меняются с годами. Из воображаемых ружей я тоже больше не стреляю. В эту игру мы часто играли с братом-близнецом.

Слэйд помрачнел. Резкая боль, как выстрел, пронзила его. Так всегда бывало, когда он думал о брате. Он потерял виски. Зверь почувствовал неладное, поднял уши и перестал урчать.

Билли знал о приступах головной боли, одолевавших Слэйда. Его друг так и не смог вспомнить, что же прои-

зошло после того, как восемь лет назад их отец был убит бандитом Фералом Слоаном и они с братом бежали из Тусона.

Джейк Холт, отец Слэйда, один из тысяч золотоискателей, приехавших на Запад, и его друг Том Винхоф оказались счастливыми. В двадцати милях западнее Тусона они нашли богатую золотую жилу. Но им недолго сопутствовала удача — кто-то еще положил глаз на это золото. Слэйд мало знал об этом. Отец сказал только, что приходил какой-то человек, который хотел купить прииск, но Джейк отказал ему.

Вскоре Тома Винхофа нашли в переулке со свинцовой пулей в груди. В тот же день без какой-либо причины Ферал Слоан затеял ссору с Джейком и убил его прямо на улице. Слэйд стоял в десяти футах от них. Несколько секунд спустя Слоан, проходя мимо Слэйда, похвастался товарищу: «Самые легкие сто долларов, которые я когда-либо зарабатывал!»

Десятилетний мальчик понял, что бандиту заплатили за смерть отца. Незнакомый старик, стоявший рядом со Слэйдом, взял его за руку и предостерег: «Сначала старина Том, теперь — Джейк. Этот проклятый прииск отныне принадлежит вам с братом, но готов держать пари, вам не видать прибыли. Я знаю сотни подобных случаев — ленивые ублюдки, чтобы прибрать к рукам то, ради чего человек всю жизнь гнул спину, убивают. Теперь вы, малыши, на очереди. Быстро забирай своего брата и катись отсюда. Эти громилы не остановятся перед убийством младенцев».

Слэйд взял брата, и они рванули на север, подальше от прииска, от Тусона, к горам. Их настигли. Прежде чем пуля оцарапала ему висок, Слэйд успел узнать Ферала

Слоана. Мальчик упал с лошади и покатился по каменистому склону. Он помнил, что закричал и тут же потерял сознание, но больше не помнил ничего.

Дождь привел его в чувство. Он был один — ни брата, ни лошади. Позже он понял, что ему надо было остаться на том месте: ведь брат мог отправиться за помощью. Но тогда голова была словно в тумане и единственное, чего он хотел, так это найти брата. Прошло несколько месяцев, прежде чем он отказался от бесплодных поисков. К городам он не подходил, опасаясь, что его настигнет рука наемного убийцы, и вообще боялся обнаружить перед кем-либо, что он жив.

Слэйд научился жить в одиночку, он хотел выжить, чтобы стать взрослым, — тогда он уже не будет беззащитным. Свыкнувшись с отчаянием, он скитался по прибрежным областям реки Хилы, недалеко от горной стоянки апачей.

Странно, но он никогда не боялся индейцев. Они уважали его за это и позволяли жить на своей территории. Зато Слэйд боялся белых и избегал их. После двух лет полного одиночества он встретился с Билли Вулфом, и они подружались. Это произошло шесть лет назад.

Сначала они общались жестами и междометиями, но постепенно выучили языки друг друга. Вулф жил тогда с племенем своей матери, кочевниками, поэтому Билли и Слэйду часто приходилось надолго расставаться.

Билли был единственным человеком, кроме Кена Рида, которому Слэйд позволил к себе приблизиться. Немногим более двух лет назад Слэйд нашел Рида в горах Галиуро полумертвым — с двумя пулями в теле. Рид сказал, что у него возникли легкие разногласия с попутчиком. Слэйд выходил Кена. И в благодарность тот научил

Слэйда всему, что знал сам, а знал он немало. Когда-то он был охотником, за большие деньги истреблявшим вредных животных, и принадлежал к породе людей, живущих за счет ружья и храбрости. Кен оказался к тому же вором, и однажды, когда Слэйд охотился, он исчез, прихватив с собой дюжину диких лошадей из табуна Слэйда. Либо он был абсолютно неблагодарным, либо полагал, что рассчитался со Слэйдом, обучив его всему, что знал. Слэйд не стал его преследовать.

Холту нравилось ловить мустангов, он обменивал их на необходимые ему вещи, остальных же отдавал Билли, который лошадей продавал. За эти годы Слэйд скопил приличную сумму денег, но тратить их у него не было нужды... до сегодняшнего дня.

Билли Вулф горевал. Он понимал, что раз Слэйд вступает на тропу войны, то, возможно, они никогда больше не увидятся. Он всегда знал, что такой день наступит, и, по правде говоря, ожидал этого еще в прошлом году, когда Слэйд вытянулся до шести футов и трех дюймов. Подвижная жизнь сделала его худым и мускулистым, а жаркое солнце Аризоны — темным, как индеец. Билли чертовски хорошо осознавал, что вернувшегося в цивилизованный мир Слэйда подозрительные горожане непременно примут за метиса — такого же, как он сам. Но Слэйд обладал необыкновенным хладнокровием. Его спокойствие даже слегка пугало, ему было всего восемнадцать. А яркие необычного цвета глаза и точеные черты лица гарантировали ему внимание женщин.

Билли усмехнулся:

— Что ты сделаешь сначала: обрежешь волосы или заведешь женщину?

Слэйд внимательно посмотрел на друга, но выражение лица у него при этом не изменилось.

— Полагаю, сначала придется обрезать волосы. Иначе первая же женщина, которую я встречу, с воплями убежит прочь.

— Если ты пострижешься и перестанешь походить на метиса, женщины станут драться из-за тебя. Может, лучше оставить волосы длинными, чтобы избежать лишних хлопот? У тебя их и так достаточно. Ты ведь знаешь, как обращаться с женщинами, не так ли?

— Думаю, это не так уж трудно, — нараспев сказал Слэйд. — Один раз ты показал мне, как это делается, когда ты с Малышкой...

— Нет! — закричал Билли, и его обдало жаром. — Наш лагерь находился в нескольких милях от твоего жилья... Ты хочешь сказать, что шел за мной?

— Я шел за тобой, — подтвердил Слэйд. — Зашел прямо в твой вигвам, а ты даже не почувствовал моего присутствия. А она заметила. Посмотрела на меня и усмехнулась. Она никогда не рассказывала тебе об этом?

— Нет, черт побери!

Слэйд нахмурился:

— Тебя это действительно так смутило? Ты сердишься?

— Это мое личное дело.

— Ты прав, — согласился Слэйд. — И все же я не жалею, дружище. Это дало мне больше, чем я надеялся узнать. — Он помолчал, погрузившись в раздумье. — Теперь я знаю, что мужчина во время близости с женщиной теряет все свои преимущества, дарованные ему природой. Он становится слабым. Она же не растворяется настолько полно, поэтому оказывается сильнее.

— Ха! — Билли обрадовался, что у него появилась возможность реабилитироваться. — Не всегда, Слэйд. Ты видел меня с моей первой женщиной, когда я был неуклюжим от чрезмерного старания. С тех пор я научился сводить женщину с ума. Теперь она теряет над собой контроль, а не я. Но чтобы этому научиться, нужны время и опыт.

Слэйд взвесил слова Билли, размышляя, лукавит ли он, чтобы спасти свою репутацию, или же говорит правду. Понял, что в его речи присутствует и то и другое, но решил польстить другу:

— Ты научился этому? Каждая женщина, с которой ты имеешь дело, попадает теперь под твою власть?

— Да, я научился, — похвастался Билли, но затем заметил: — Но, черт побери, есть множество женщин, которым не нравится все, что бы ты ни делал.

Билли не стал уточнять, что эти женщины были немногочисленными белыми проститутками, которых он попробовал в городах.

— Но, может, у тебя все будет по-другому, — продолжал Билли. — Белые женщины относятся к метисам точно так же, как к апачам, хотя это совсем не одно и то же.

— Но как мне научиться?

— Черт, не думаешь же ты, что я стану учить тебя... Возьми женщину, и пусть она покажет тебе, что доставляет ей удовольствие. Так сделал я.

Когда Слэйд сталкивался с предметом, вызывавшим чувство неловкости, он просто уходил от него. Так он поступил и на этот раз: встал, подошел к лошадям, предоставив Билли возможность созерцать свою широкую спину, и позвал любимую серую кобылу.

Билли не смог удержаться от насмешки.

— Ты боишься первого раза?

— Только того, что женщина догадается.

Билли пришлось напрячь слух, чтобы услышать эти слова. Он кивнул, живо припомнив, как чувствовал себя в первый раз.

— Черт подери, ты можешь подождать еще несколько лет. В конце концов, ты же еще не вошел во вкус, — продолжил Билли. — Или еще лучше — напои леди так, чтобы она ничего не помнила.

Слэйд повернулся и посмотрел прямо в темные глаза Билли. Тому стало не по себе. Слэйд мог управлять своими чувствами еще лучше, чем апачи. И это сбивало с толку окружающих. Сейчас его лицо абсолютно ничего не выражало, но Билли по опыту знал, что за безразличным взглядом приятеля может прятаться как убийственная ярость, так и просто скука. Определить, что именно, было совершенно невозможно, несмотря на их дружеские отношения. На этот раз Билли показалось, что под взглядом Слэйда у него на загривке волосы встали дыбом.

— Черт побери, давай не будем об этом, — сипло сказал Билли и отвел глаза. — Думаю, нам следует обсудить, что ты намерен делать с лошадьми. Если ты действительно уезжаешь завтра утром, то...

Слэйд скользнул взглядом по табуну в тридцать с лишним голов. Большую часть он поймал за последние три года. Это было нелегко: он выслеживал табун, располагаясь поблизости, сливаясь с землей и становясь почти невидимым, и, наконец, выбирал одну из кобыл и подкрадывался к ней. Он уже давно не пытался что-либо предпринимать в присутствии вожака, ему приходилось ждать, пока тот на что-то отвлекался. Это занятие доставляло ему большое наслаждение, хотя и требовало терпе-

ния — терпения, которому его научил Билли и которое наконец-то пришло к нему три года назад.

— Теперь они твои, Билли, — сказал Слэйд.

Билли вытаращил глаза.

— Черт побери! Черт! Я знал, что на прошлой неделе ты отправился со мной только для того, чтобы доставить мне удовольствие. Я знал это!

— Глупости, — насмешливо бросил Слэйд. — Мне самому доставило удовольствие угнать скот прямо из-под носа хозяина ранчо. У него достаточно большое поголовье. Не думаю, что он заметит пропажу. К тому же я уже много лет не бывал на востоке. Это дало мне возможность увидеть выросшие за это время новые города и почувствовать запах цивилизации.

— Но всех лошадей, Слэйд? — запротестовал Билли. — Тебе пригодятся деньги, которые можно за них выручить.

— Для того чтобы осуществить свое намерение, у меня денег достаточно.

Билли не стал рассыпаться в благодарностях, а только кивнул:

— Итак, откуда ты начнешь поиск?

— Откуда все началось.

— Ты действительно думаешь, что Слоан все еще в Тусоне? Это же столица округа! Таким типам, как Слоан, теперь нелегко приходится в больших городах.

— Не важно, — небрежно бросил Слэйд. — Там или в другом месте, если он жив, я найду его.

— И убьешь?

— Я узнаю имя человека, который его нанял. — На этот раз голос друга прозвучал холодно и резко.

— Чтобы убить?

Слэйд отвернулся, прежде чем ответить:

— Тогда я стану свободен и смогу найти брата.

Билли поспешно сменил тему разговора:

— А как насчет золота твоего отца?

— А что?

— Оно все еще там, не так ли? Ты сказал, что твой отец с компаньоном так его замаскировали, что посторонний не увидел бы ничего, кроме жалкого прииска, а настоящий пласт скрывался за горным склоном.

Резкий приступ гнева исказил красивое лицо Слэйда.

— Это золото убило отца, разлучило с братом и заставило меня вести жизнь дикого животного. Оно мне не нужно. — Затем он добавил: — Что хорошего в богатстве? Земля предоставляет человеку все необходимое.

Билли что-то промычал, но не стал произносить вслух, что Слэйд образом мыслей напоминает индейца. Только вот хорошо это или плохо?

Билли Вулф внимательно смотрел на человека, которого любил как брата.

— Что ж, если я когда-нибудь понадоблюсь, ты знаешь, где меня найти. — Затем он ухмыльнулся, пытаясь облегчить момент расставания. — Я непременно стану богатым, обзаведусь хорошенькой женой, и тебе будет не слишком трудно разыскать меня. Надеюсь, что в твое отсутствие я не встречу твою подружку пуму.

Слэйд засмеялся.

Ранним вечером салун Уискерса уже был переполнен. Он ничем не отличался от всех остальных салунов, которые посещал Слэйд в прошлом году. Теперь он уже не обращал внимания на реакцию, которую вызывало его появление. Все затихали, и вокруг него образовывалась

пустота. Людей настораживали его сверхспокойные манеры, отпугивал суровый вид.

Слэйд никогда без причины не открывал своего имени любопытным. Теперь его имя стало проклятием, а сам он вызывал страх намного больший, чем обычно вызывает хорошо владеющий оружием чужеземец. Он приобрел известность месяц спустя после того, как начал поиск. И все благодаря глупому ковбою, который бросил ему вызов в маленьком поселении при прииске... Все присутствующие видели, как револьвер Слэйда выскочил из кобуры намного раньше, чем его противник успел прикоснуться к своему. Вот и все. В следующем городе, куда он пришел, о нем уже слышали. Слишком поздно он узнал о том, как быстро распространяются слухи: даже про человека, никогда в жизни не достававшего оружия из кобуры, могут рассказывать, что у него уже десять — пятнадцать зарубок на стволе, а если парень и в самом деле продемонстрирует свои навыки, его тут же сочтут опасным.

Слэйд еще никого не убил, а уже стал известен как убийца. Прошел всего год с тех пор, как он вернулся в мир белых людей, но молва утверждала, будто он прибыл пять лет назад из Техаса, где отправил на тот свет свою первую жертву. Говорили, что действовал он всегда честно и что ему не приходилось принимать участия в грязных делах. Тем не менее шерифы просили его сразу же покинуть их города, и Слэйд обнаружил, что невозможно получить какую-то информацию от людей, знающих его имя.

Он изменил внешность: снова отрастил волосы и вместо ботинок стал носить мокасины до колен. Это помогло. Ему не приходилось лгать, что он метис, просто люди принимали его за метиса. И вот после года поисков он наконец обнаружил Ферала Слоана.